

Власов Сергей Дмитриевич

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

В статье раскрыты основные направления, тенденции и некоторые итоги аграрных реформ в истории российской деревни XX века. В историческом ключе рассматривается эволюция системы аграрных отношений. Изучаются трудности и противоречия аграрных преобразований, показывается, что отличительной чертой реформ являлась форсированность в их проведении. Автор делает вывод, что проводившиеся во второй половине XX века аграрные реформы не затрагивали фундаментальные основы сельского хозяйства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 44-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2007. 895 с.
2. Долгин Ю. А. Государственная промышленная политика Российской Федерации в условиях рыночных реформ 1991-1999 гг.: дисс ... канд. истор. наук. М., 2008. 202 с.
3. Доронин А. О. Государственно-правовое регулирование приватизации государственной собственности: дисс... канд. юрид. наук. М., 1999. 201 с.
4. Коршунов Н. М. Приватизационный процесс Российской Федерации. Методология правового регулирования: дисс... д. юрид. наук. М., 1998. 291 с.
5. О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: Указ Президента РФ № 2284 от 24 декабря 1993 г. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 1. Ст. 2.
6. О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 178-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1997. № 30. Ст. 3595.
7. О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР: Закон РСФСР от 03.07.1991 г. № 531-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.
8. Об основных положениях государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года: Указ Президента РФ № 1535 от 22 июля 1994 г. // СЗРФ. 1994. № 13. Ст. 1478.
9. Степашин С. В. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 гг. (экспертно-аналитическое мероприятие). М.: Олита, 2004. 185 с.
10. Щелчков О. Приватизация предприятий: законодательство и проблемы судебно-арбитражной практики // Хозяйство и право. 1995. № 11. С. 83-94.

**PRIVATIZATION OF INDUSTRIAL PROJECTS AT THE END OF THE XXTH CENTURY
AND ITS INFLUENCE ON THE COUNTRY ECONOMIC SECURITY**

Valiakhmetov Ruslan Rasulevich

Ufa Law Institute of Ministry of Home Affairs of the Russian Federation

Ruslan29061987@yandex.ru

The author considers the connection between the reforms in the sphere of industry and their influence on the economic security of the state, conducts the analysis of one of the most serious reforms of the 90s of the XXth century - the privatization of industrial projects, presents the views of various scientists concerning this reform implementation, and statistical data, by which analysis we can trace how this process was taking place; gives his own estimation of the privatization process; and comes to the conclusion that the privatization of industrial projects was conducted according to the worst scenario, and this had a negative impact on the economic security of the state.

Key words and phrases: industry; industrial security; economic security; privatization; voucher privatization; monetary privatization.

УДК 94(47+57)

Исторические науки и археология

В статье раскрыты основные направления, тенденции и некоторые итоги аграрных реформ в истории российской деревни XX века. В историческом ключе рассматривается эволюция системы аграрных отношений. Изучаются трудности и противоречия аграрных преобразований, показывается, что отличительной чертой реформ являлась форсированность в их проведении. Автор делает вывод, что проводившиеся во второй половине XX века аграрные реформы не затрагивали фундаментальные основы сельского хозяйства.

Ключевые слова и фразы: аграрные реформы; российская деревня; АПК; трансформация; аграрные отношения.

Власов Сергей Дмитриевич, к.и.н., доцент

*Саратовский государственный социально-экономический университет
ale-rybkov@yandex.ru*

**АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)[©]**

История российской деревни советской эпохи богата на аграрные реформы. Как правило, большинство из них заканчивались, так и не дав каких-либо серьезных положительных перемен. Лишь некоторые смогли оставить свой след, и одна из них - аграрная реформа конца 20–30-х годов, вошедшая в историю как «сталинская коллективизация». Эта реформа кардинально изменила вектор жизни российской деревни, весь

ее уклад. Объединив крестьянские хозяйства в сельскохозяйственные артели, тем самым реформа сделала коллективные хозяйства монополистами производства. О массовой коллективизации написано много, ее историография, пожалуй, наиболее богатая. Изучены практически все аспекты, как и социально-экономические последствия, даны оценки, сделаны научные выводы. Анализ этой реформы представлен в литературе, как на общесоюзном, так и на региональном материале. Все последующие реформы по масштабности, радикальности, по драматизму не идут ни в какое сравнение. Но имеется то, что объединяет все реформы, и задача данной статьи - раскрыть некоторые общие характеристики.

Аграрная реформа, как средство трансформации аграрных отношений, представляет собой широкий комплекс мер, способствующих прогрессивным изменениям в количественном и качественном состоянии реформируемого объекта. Она вызревает на основе самых разных предпосылок – политических, социальных, экономических, демографических и др. Последние, по сути, определяют контуры предстоящей реформы, ее направления, готовят базу для принятия решений. Важно, чтобы развитие этих предпосылок искусственно не форсировалось, чтобы все шло своим чередом. Данная схема сама по себе универсальна, правда, что касается аграрного сектора экономики, то здесь имеется своя специфика. Необходимость проведения реформы может обуславливаться не только социально-экономическими факторами, но и природными, состоянием природных экосистем. И с этим следует считаться, история дает немало примеров, как игнорирование этих факторов приводило к тяжелым последствиям, большим дополнительным затратам [4, с. 517-518].

Большинство аграрных реформ советской эпохи приходится на вторую половину XX века. Практически каждые десять–пятнадцать лет запускалась очередная. Это первая половина 50-х годов (хрущевская), вторая половина 60-х (косыгинская), конец 80-х (на излете горбачевской перестройки). Нельзя не заметить, что все реформы разрабатывались и начинали проводиться в жизнь, как только появлялось новое политическое руководство страны (Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгин, М. С. Горбачев). С точки зрения практического воплощения, получили развитие аграрные реформы 50-х и середины 60-х годов. Что же касается реформы конца 80-х, то она в аграрной истории осталась как декларативная. Развалы процессы перестроечного периода не позволили ей полностью воплотиться на практике. Можно говорить лишь о зарождавшихся тенденциях фермерского движения на его начальном этапе.

В качестве обоснования необходимости каждой из этих реформ выступали одни и те же факторы - плохое состояние сельскохозяйственной отрасли, а потом агропромышленного комплекса, отставание в развитии от промышленного сектора, сложности с продовольственным вопросом, экстенсивная форма развития АПК и др. При этом вне зоны внимания оставались многие сдерживающие факторы фундаментального характера. Реформы слабо привязывались к конкретно-исторической ситуации, сложившейся на момент их принятия, если и отличались, то не иначе как только по частным показателям, по тактическим действиям воплощения.

Общей для всех аграрных реформ являлась схема их разработки и проведения в жизнь. В роли инициатора всегда выступала центральная партийно-государственная власть, по заданию которой соответствующие научные учреждения, профильные ведомства разрабатывали содержание реформы. Обязательным этапом становилось ее обсуждение (всегда одобрительное) на том или ином партийном собрании - бюро, пленуме, активе. Некоторые партийные форумы вошли в историю как аграрные, например, сентябрьский 1953 года, мартовский 1965 года, мартовский 1989 года пленумы ЦК коммунистической партии. Принятые ими специальные постановления обретали силу законодательных актов и становились обязательными для всех нижестоящих структур в исполнении. Практически по такой же схеме разворачивался процесс на региональном уровне.

На основании сказанного аграрные реформы можно определить как реформы, подготовленные и предложенные обществу высшим эшелонам власти. Они получили в отечественной историографии определение «кабинетные», «верхушечные» реформы, каждая из них не подвергалась общественной экспертизе, не прошла проверку сельскохозяйственной практикой. А без этого реальна опасность того, что реформа будет оторвана от конкретной действительности, не получит необходимого обеспечения. Но главное – непосредственные исполнители (трудовые коллективы, рядовые труженики) вряд ли воспримут такую реформу своим детищем, а ее практическое воплощение - своим прямым делом. Еще в начале XX столетия российский экономист, великий А. В. Чаянов в докладе на одном из съездов Совнархозов отмечал, что «экономическая политика есть, прежде всего, искусство осуществления, а не искусство строить планы» [Цит. по: 2, с. 128]

Между тем небольшой опыт в этом отношении имелся, и он показал свою эффективность. Имеется в виду дискуссия ученых-экономистов, практиков о путях дальнейшего развития советской экономики начала 60-х годов, роль этой дискуссии - в подготовке косыгинских реформ. Ряд советских экономистов (Е. Г. Либерман, И. Н. Буздалов, М. Я. Лемешев, В. А. Тихонов и др.) доказывали необходимость вживления в государственную экономику элементов рыночных отношений, а принцип материальной заинтересованности, по их мнению, должен стать основополагающим в перестройке хозяйства [1, с. 89]. Стояли и за то, чтобы уменьшился диктат государства в области планирования, предлагали об эффективности предприятия судить не по валу, а по объему получаемой прибыли. За ходом научной дискуссии внимательно следил А. Н. Косыгин, и в том, что он возглавил созданную в 1962 году при Совете министров комиссию по разработке экономических реформ, имелась своя закономерность.

Принятая в марте 1965 года аграрная реформа оказалась из всех реформ наиболее глубокой и результативной, поэтому не случайно восьмая пятилетка (1966–1970 гг.) потом стала называться «золотой» в истории советской деревни. Во многом это благодаря тому, что при разработке реформы были учтены некоторые рекомендации участников указанной дискуссии, прежде всего, в разработке экономических преобразований.

Реформа предполагала административные методы управления заменить экономическими методами, оживить товарно-денежные отношения. За счет этого намечалось повысить конкурентоспособность советского сельского хозяйства, превратив его в ведущего «игрока» на международном рынке сельскохозяйственной продукции. Говорилось и о том, чтобы сделать сельского товаропроизводителя полноценным хозяином своего производства и произведенного конечного продукта.

По ходу реализации реформаторского курса все острее вставал вопрос о том, чтобы аграрный сектор подчинить законам экономики, придать процессу развития естественный ход, ограничить вмешательство со стороны партийно-государственного аппарата. К такому раскладу вещей партийный лидер Л. И. Брежнев и его консервативное окружение не были готовы, поэтому с начала 70-х годов реформа стала сворачиваться, а вскоре и вовсе угасла. В ход был пущен испытанный способ корректировок, которые, по сути, выхолощивали из реформы все прогрессивное. В этой связи «Российская Бизнес-Газета» в октябре 2008 года в одном из номеров привела интересный факт. Во время пражской встречи с тогдашним премьер-министром Чехословакии Л. Штроугалом весной 1971 года А. Н. Косыгин с горечью говорил: «Ничего не осталось (*от реформ* – С. В.), все рухнуло. Реформы попали в руки людей, которые их вообще не хотят. Людей, с которыми я разработывал материалы, уже отстранили. И я уже ничего не жду» [5].

Здесь мы подошли к другой, присущей всем нашим аграрным реформам общей черте – их политизированности. Причем, отмечая эту черту, мы не отделяем в общем понимании реформу от аграрной политики. Реформа всегда рассматривается конструктивным инструментом политики, способом достижения поставленных целей. Но таким инструментом она может быть в том случае, если опирается на законы экономического развития, а не подстраивается под разные политические программы. К сожалению, но именно так происходило в период хрущевского правления, когда реформы, их результаты должны были демонстрировать успешное строительство коммунистического общества. Этим же характеризовался реформаторский курс второй половины 60-х годов, в период «развитого социализма».

Отличительной чертой аграрных реформ являлась форсированность проведения. Игнорировался присущий реформаторской тактике эволюционный метод развития. Между тем специфика сельскохозяйственной отрасли такова, что ее развитие, по своей сути, должно быть эволюционным. Несмотря на это, аграрные реформы чаще проводились в сжатом временном режиме. В таком ключе, например, осуществлялась сталинская коллективизация, когда с помощью командно-репрессивного механизма естественный ход событий подменялся искусственно форсированным [3, с. 165]. Сопrotивление крестьян подавлялось карательными мерами, многие из них были лишены элементарных гражданских прав.

В качестве вывода можно сказать следующее. Проводившиеся аграрные реформы практически не затрагивали фундаментальных основ сельского хозяйства (форм собственности, вопросов демократического управления, условий свободного труда на земле и др.), в большинстве своем сводились к структурным преобразованиям, слабо повлиявшим на рост эффективности самого производства. Ни одна из них не давала подлинной экономической свободы сельским производителям, кардинально не меняла условий хозяйствования в лучшую сторону. Недостаточное влияние реформ на прогрессивное развитие сельского хозяйства обуславливалось и тем фактом, что в их разработке участвовал узкий круг людей, а ход и порядок реализации определяли партийные и государственные чиновники. От процесса фактически был отключен мощный потенциал общественности, опыт хозяйствования первичных трудовых коллективов.

Список литературы

1. Буздалов И. Н. Аграрная теория: концептуальные основы, тенденции развития, современные представления. М.: Academia, 2005. 343 с.
2. Данилов А. П. Русская революция в судьбе А. В. Чаянова // Крестьяноведение. Теория. История. Современность: ежегодник / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 1996.
3. Марченя П., Разин С. Международный круглый стол «Крестьянство и власть в истории России XX века» // Власть. 2011. № 8. С. 161-171.
4. Медушевский А. Н. Проекты аграрных реформ в России: XVIII — начало XXI. М.: Наука, 2005. 639 с.
5. Чичкин А. Ему доверял Сталин, но не жаловал Брежнев [Электронный ресурс]. URL: evp90.Livejournal.com/278674.htm (дата обращения: 15.01.2013).

AGRARIAN REFORMS IN THE RUSSIAN VILLAGE HISTORY (THE SECOND HALF OF THE XXTH CENTURY)

Vlasov Sergei Dmitrievich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saratov State Social-Economic University
ale-rybkov@yandex.ru

The author reveals the main directions, trends and some results of agrarian reforms in the history of the Russian village of the XXth century, considers the evolution of agrarian relations system in historical aspect, studies the difficulties and contradictions of agrarian transformations, shows that the distinctive feature of the reforms was the forced nature of their implementation, and concludes that the agrarian reforms, implemented in the second half of the XXth century, did not affect the fundamental bases of agriculture.

Key words and phrases: agrarian reforms; Russian village; agro-industrial complex; transformation; agrarian relations.